

Глава 17 (2-часть)

Старик хотел, чтобы кто-нибудь задавал математические вопросы его внуку-аутисту. Только так внук войдет в свой тихий мир.

Очевидно, он не мог нанять сиделку из больницы. Женщины, работающие по уходу за детьми в возрасте от 40 до 50 лет, этого не поймут. Кроме того, для старика было бы финансово трудно нанять кого-то, кто специализируется на образовании. Таким образом, после некоторого тщательного обдумывания у него не было другого выбора, кроме как нанять работающего неполный рабочий день ученика, который приходил бы к нему каждые выходные.

Тем не менее, ему было трудно найти ученика, подходящего для этой работы. Никто в школе не знал, что у него есть внук с такой болезнью. Также он был гордым человеком, поэтому не просил помощи ни у кого из учеников, которых обучал.

Когда он небрежно написал об этом на школьном форуме, мало кто ответил. Так что пожилому мужчине оставалось только отбросить эту идею в сторону, уделяя больше времени заботе о внуке.

К его удивлению, через полгода после размещения этого объявления, Минси появилась у его двери.

Старик дал Минси головоломку Судоку и спросил о ее расписании, сидя в стороне с суровым выражением лица. Минси очень нервничала в течение всего процесса, но у нее не было другого выбора, кроме как сделать все возможное, отвечая на его вопросы.

Когда она закончила, старик посмотрел на нее.

«Неплохо. Твоя голова работает быстро, но у тебя есть плохая привычка. Ты прыгаешь через ступеньки, кажется, что твоя логика непонятна» - небрежно заметил старик.

Профессор Гао не упомянул о шоке, который он сейчас испытывал. Этот ребенок ответил на вопросы нетрадиционным способом — он не мог узнать ее уровень только по этому тесту.

Но он был уверен в том, что ее уровень выше уровня обычного класса.

Поскольку она была такой сообразительной, даже если бы до этого она не участвовала в турнире, она должна была получить довольно выдающиеся результаты в школе. Так почему же ранее он никогда не слышал о ней?

Старик нахмурил брови, посмотрел на Минси и холодно спросил: «Ты использовала свои ноги, чтобы сдать экзамен?»

Минси: «...»

Минси подумала, что она произвела плохое впечатление на профессора Гао. Как раз в тот момент, когда она собиралась упасть в яму отчаяния из-за его предстоящего отказа, старик изменил направление разговора: «Приходи сюда раз в воскресенье. Я буду давать тебе 200 юаней за каждый сеанс, хорошо? Я знаю, что это мало, но если у тебя будут какие-то вопросы, ты можешь записать их и задать мне позже. У меня есть только два условия: ты не должна опаздывать, также ты не должна говорить об этом никому в школе».

Минси была так счастлива, что тут же вскочила: «Хорошо. Без проблем!»

Затем Минси провела остаток дня в доме этого старика. Она даже приготовила ужин перед уходом.

Ее внимательность была очевидна, но не до такой степени, чтобы раздражать. Вместо этого, это заставляло других относиться к ней как к нежному бутону, который изо всех сил пытается выбраться из каменных трещин, чтобы жить под солнцем.

Старик и его внук были явно поражены кулинарными навыками Минси; они съели всю еду.

После ужина Минси даже помогала убрать и помыть посуду.

Хотя у старика был своеобразный характер, он чувствовал себя неловко при мысли о том, чтобы позволить маленькой девочке мыть за них посуду.

Он быстро вошел в кухню. Выражение его лица было явно мягче по сравнению с тем, когда Минси впервые вошла в их дверь: «Оставь это мне. Теперь ты можешь идти домой».

...

Как только Минси вернулась в школу, она сразу же отправилась в библиотеку, чтобы записать решения, которым профессор Гао непреднамеренно научил ее, когда она играла с его внуком.

Когда Минси подумала о том, что ей будет оказано внимание со стороны такого выдающегося тренера, в ее сердце заиграл захватывающий звук боевых барабанов. Она наконец-то обрела некоторую уверенность в предстоящем турнире сотни школ.

= = = = =

Между тем Минси, которая в настоящее время упорно трудилась над своим собственным выживанием, даже не замечала, что неуклонно продвигается вверх по карьерной лестнице в школьном конкурсе красоты.

Когда несколько дней назад Фу Янси увидел, как Минси изо всех сил пытается сдержать слезы, он почувствовал, что она, должно быть, действительно была расстроена из-за того, как эти сплетники говорили, что она некрасива. В конце концов, какую девушку не волнует ее внешность?

Казалось, что утешение Фу Янси не дало никакого результата, так как Минси все еще игнорировала его.

Таким образом, Фу Янси заставил своих младших братьев* голосовать за Минси до такой степени, что она вошла в Топ-20.

Младший брат – последователь

Он подумал, что Минси будет счастлива, когда увидит это. Она никому не уступала, так как за нее проголосовала более 500 человек.

Однако Фу Янси не думал, что ему следует продолжать голосовать за нее дальше. Для этого у него имелась кое-какая причина. Если он проголосует за нее до такой степени, что она займет 1-е место, что он будет делать, если все заметят, что у нее длинные ресницы, светлая кожа и она хорошо готовит десерты?

Переведенная ученица не была похожа на человека с сильной волей. Вполне возможно, что

она влюбится в кого-нибудь другого, и будет угощать его своими десертами.

Фу Янси хотел оставить ее себе.

= = = = =

Однако была и другая группа людей, которые горячо голосовали за Чжао Минси.

Если то, как Э Сяоя обращалась с Чжао Минси раньше, можно было бы описать как зависть — Зависть к тому, что она и Шэнь Лияо были обручены с самого их рождения; что у нее хватило наглости появиться перед Шэнь Лияо, когда никто не знал о ее внешности, так как она всегда носила маску.

Теперь Э Сяоя абсолютно ненавидела Чжао Минси. Это чувство возникло, когда Шэнь Лияо с холодным и ужасающим выражением лица привел Э Сяоя в заднюю часть учебного корпуса, и безжалостно спросил правду об инциденте с аллергией Чжао Юань.

Она познакомилась с Шэнь Лияо гораздо раньше, чем Чжао Минси. Она также была первой, кто предстал перед Шэнь Лияо. Так почему же Шэнь Лияо разговаривал и давал дополнительные уроки только Чжао Минси?

У Э Сяоя не хватило смелости преследовать Шэнь Лияо, но Чжао Минси действительно осмелилась открыто выразить свою влюбленность в Шэнь Лияо.

Подобная дерзость очень раздражала.

Когда Э Сяоя увидела, что Чжао Минси попала в Топ-20 школьного конкурса красоты, она почувствовала презрение и раздражение. Почему она везде? Как она может участвовать в этом конкурсе? Кто знает, как она выглядит под этой маской?

Даже если у нее были красивые глаза, это не означало, что все остальное ее лицо было таким же, верно?

Если она действительно красива, то должна выставлять это напоказ. Кто будет носить маску каждый день только для того, чтобы скрыть маленький шрам?

Э Сяоя почти подумала о том, чтобы купить кучу фальшивых аккаунтов. Она хотела проголосовать за других участниц, чтобы основательно снизить рейтинг Чжао Минси; чтобы она перестала быть бельмом на глазу.

Однако потом она подумала — почему бы ей просто не плыть по течению и не поднять Чжао Минси на вершину??

Если ей удастся попасть в десятку лучших, то когда конкурс будет завершен, всем в школе и даже за пределами их школы будет любопытно, как выглядит Чжао Минси. У них появится предположение, что она очень красива. Тогда у Чжао Минси не будет другого выбора, кроме как снять маску; после этого все будут очень разочарованы и немедленно уйдут — Насколько же это навредит самооценке Чжао Минси?

Э Сяоя быстро привела свои мысли в действие.

Ей было легко сделать это, так как ей нужно было потратить всего десятки тысяч юаней, чтобы нанять других для помощи с голосованием.

Пока Э Сяоя совершала свой коварный план, Кун Цзяцзе из соседней школы также заметила тот факт, что голоса Чжао Минси на школьном конкурсе красоты резко возросли.

Она была достаточно умна, чтобы понять это, и сразу же заставила людей вокруг себя начать голосовать за Чжао Минси.

С помощью этих двух сторон, к тому времени, когда наступил понедельник, голоса Чжао Минси уже подняли ее в Топ-2.

Поскольку Э Сяоя все еще хотела дружить с Чжао Юань, она не осмеливалась нанимать людей, чтобы вознести Чжао Минси на первое место.

Таким образом, голоса Чжао Минси составляли около 2900, а голоса Чжао Юань-около 3000.

= = = = =

Минси ничего об этом не знала. Она просто ловила на себе странные взгляды, когда в понедельник вошла в учебный корпус.

Она была не единственной, кто носил маску в школе. Было много учеников с гриппом или ринитом, которые тоже носили их. Обычно никто даже не обращал на нее внимания, и она полностью сливалась с толпой.

Однако по какой-то причине многие девочки странно смотрели на нее, когда она шла в школу. Их взгляды были полны любопытства, и они продолжали бормотать: «Она? Как она могла попасть в Топ-2 этого года?»

Минси терпела это всю дорогу до международного класса. Она заметила, что Фу Янси еще не пришел. Честно говоря, Минси уже привыкла к его привычке приходить поздно и уходить рано.

Минси тут же села на свое место.

Может быть, именно из-за статуса «соседка Фу Янси по парте» людей, глазающих на нее в международном классе, было намного меньше, чем тех, кто был снаружи. Тем не менее, на нее все еще были устремлены много любопытных взглядов.

«Что, черт возьми, происходит?» - спросила Минси, остановив одного из последователей Фу Янси.

Парень, чуть заикаясь, ответил: «...Ты сразу поймешь, когда увидишь страницу школьного конкурса красоты».

Минси в замешательстве включила телефон. Как раз в тот момент, когда страница загружалась со скоростью улитки, в коридоре уже толпилась куча любопытных учеников. Они заполнили пространство за пределами международного класса.

Поскольку занятия еще не начались, многие пришли посмотреть на веселье. Среди них были даже ученики из школы Кун Цзяцзе.

Кто-то из толпы сказал: «Что за шутка! Это та ученица, которая в этом году заняла второе место в вашей школе?»

Чжао Юань, которая сидела в классе вечнозеленых, нахмурившись, держала свой телефон. Когда она увидела, что Э Сяоя подталкивает людей присоединиться к толпе у

международного класса наверху, у нее появилось дурное предчувствие. Поэтому она тоже поспешила туда.

После того, как Э Сяоя и ее группа друзей поднялись в коридор перед международным классом, шум в толпе стал громче.

«Около 2900 голосов. Это так фальшиво. Не могли бы вы снять для нас маску?»

Кэ Чэнвэнь только что поднялся наверх и втиснулся в класс. Услышав это, он понял, что что-то не так. Он быстро позвонил Фу Янси: «Брат Си, ты должен немедленно приехать в школу. Перед нашим классом толпа людей заставляет переведенную ученицу снять маску.»

После Кэ Чэнвэнь немедленно повесил трубку, прежде чем собеседник успел впасть в ярость.

Он наклонился к окну и крикнул людям, которые пытались войти: «Разве у вас нет занятий? Почему вы приходите в чужой класс, чтобы поглазеть на девочек? Проваливайте!»

После того, как Кэ Чэнвэнь сказал это, некоторые последователи начали выгонять людей.

Страница форума Минси была полностью загружена. Теперь она поняла, что происходит.

«...» Какого черта??? Может быть, это и есть легендарное убийство из лести?

Она услышала, как кто-то в коридоре насмешливо произнес: «Уродина».

Минси поймала взгляд Э Сяоя.

Ей казалось, что тот голос принадлежал Э Сяоя.

Хотя Минси была не из тех, кто создает неприятности, она также была не из тех, кто уклоняется от них.

Тем не менее, она все еще могла сдерживать свой гнев от того, что ее называли уродиной. Честно говоря, до тех пор, пока девушка не плачет из-за таких слов, это будет считаться очень сильным поступком.

Она резко встала.

Кэ Чэнвэнь не знал, что ему делать. Он просто боялся, что она начнет плакать из-за этих издевательств. Поэтому он быстро перекрыл вход в их класс: «Просто подожди еще немного. Брат Си скоро будет здесь».

Но прежде чем он успел закончить фразу, стоящие в коридоре ученики наблюдали, как переведенная ученица медленно сняла маску.

Внезапно наступила мертвая тишина.

Кэ Чэнвэнь все еще не понимал, что произошло, продолжая блокировать людей у двери.

«Она...»

«Почему она?...»

Все смотрели на Чжао Минси в потрясении, настолько, что их реакция замедлилась.

Ее глаза были ясными и прекрасными, как будто в них отражались звезды утреннего неба. Черты ее лица были прекрасны и соблазнительно красивы.

Это была своего рода нежная красота, которая превосходила Чжао Юань и Кун Цзяцзе. Чистая и безупречная до такой степени, что они могли только таращиться в благоговейном трепете, поскольку не могли придумать никаких слов, чтобы описать ее.

Минси посмотрела на Э Сяоя и холодно спросила: «Если я уродина, то кто же ты?»

<http://tl.rulate.ru/book/48830/1318370>